

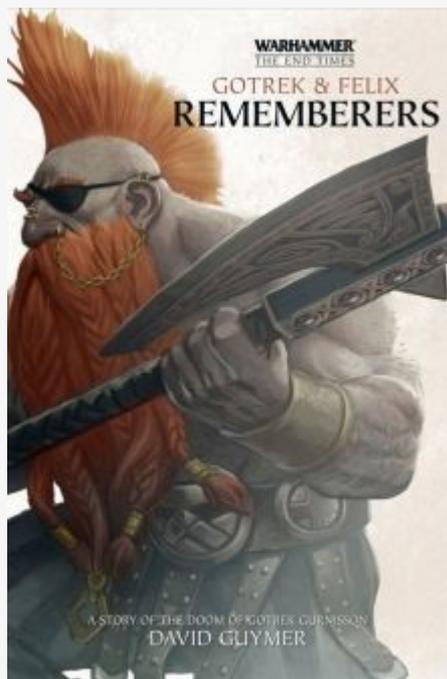
Запоминатели / Rememberers (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Запоминатели / Rememberers (рассказ)

Автор	<u>Дэвид Гаймер / David Guymier</u>
Переводчик	<u>Алексей Волков</u>
Издательство	Black Library
Серия книг	<u>Готрек и Феликс_(цикл)</u> Погибель Готрека Гурниссона
Предыдущая книга	<u>Убийца родичей / Kinslayer</u> (роман)
Следующая книга	<u>Истребитель / Slayer</u> (роман)
Год издания	<u>2014</u>
Подписаться на обновления	<u>Telegram-канал</u>
Обсудить	<u>Telegram-чат</u>
Скачать	<u>EPUB, FB2, MOBI</u>
Поддержать проект	

Эта история происходит зимой 2526, между событиями «Убийцы родичей» и «Истребителя»

Феликс никогда не видел полярного сияния так далеко на юге. Ветра Магии бурлили в изломанном небе, накатывая волнами синих, пурпурных и зелёных цветов, сверкавших там, где облака разрывал гром. Световая буря кружила над раздувшимся руслом Урской и мерцала в сотнях солёных прудов, разлившихся вокруг на заливных лугах. Воздух казался густым и сухим от запаха соли.

Наводнение в этих краях было обычным делом, происходящим из-за стечения обстоятельств, таких как повсеместное таяние снегов, дожди и восходящие приливы в заливе Альтвассер. Но даже такая мелочь грела душу. Остатки естественного порядка всё ещё держались в этом мире, разрываемом на части Хаосом. Это Феликс осознал, когда небеса забурлили и вскипели, словно старый жир на сковородке. Звёзды двигались, мир вращался, зима сменялась весной, а некоторые вещи оставались прежними и грели душу.

Империя.

Прошёл целый год, и он наконец-то был дома.

Феликс перебросил рваную красную накидку через плечо и вытянул меч. Воин-курганец продирался к нему через густую грязь. Его броня представляла собой выдубленную бычью шкуру, покрытую слоями кожи и меха. Вот он поднял свой меч - длинный выкованный кислевитами концентр, за годы небрежного использования покрывшийся зазубринами, оставшимися от рубящих ударов. На его юном и удивительно гладком лице вайдой была вытравлена причудливая татуировка, а рот распахнут в боевом кличе, который Феликс не слышал сквозь рёв грома.

Они все становились моложе...

Меч северянина встретился с клинком Феликса. Над головой вновь гроыхнуло, словно эхо удара переливающихся клинков. Курганец скользнул вперёд, напирая на Карагул. Небрежный поворот плеча сбил северянина с ног, открыв его спину и бок. Феликс, борющийся с тянущей его вниз грязью, изменил позу, шагнув в сторону от падающего курганца, затем сменил хват рунического меча и погрузил клинок в тяжёлую шкуру, которая закрывала спину курганца. Юнец замер, словно содрогнувшись от удара молнии, а затем рухнул лицом в грязь.

Феликс убрал меч, упёрся ногами, как мог, а затем огляделся, проверяя, как там другие.

Битва растянулась на несколько километров заливных лугов до самого брода, где Урская вливалась в Талабек, где пенились волны на сверкающих от залежей драгоценных камней отмелей. Повсюду виднелись обломки. Феликс сомневался, что на такой земле могли бы устоять даже возведённые гномами здания, и потому предположил, что он видит остатки Золотистого Бастиона, полумагической преграды, когда-то тянувшейся от самого моря Когтей до Краесветных гор и сдерживавшей беснующиеся у врат Империи орды Хаоса. Теперь же разрушенные основания Бастиона стали укрытием для одетых в широкие шинели коссаров, перестреливавшихся из луков с курганцами. Воины с топорами и копьями бились среди глыб из отполированного базальта ростом с человека. В свете северного сияния их оружие переливалось, выходя волшебным, но в грязи и курганцы, и кислевиты казались одинаковыми сражающимися дикарями.

Где-то на юге клубы чёрного дыма поднимались в небо, словно горькое предупреждение. Возможно, что это горел Бехафен, но точно этого не знал никто.

На западе, где раскинулись земли сердца Империи, рассеянные воины арьергарда Хаоса собирались, идя

на встречу предположительно грозному воинству. Они переливались в свете колдовского сияния, словно разбросанные на чёрном шерстяном ковре кусочки мрамора, тысячи и тысячи осколков, тянущихся через луга в леса. Их было более чем достаточно, чтобы легко сокрушить Феликса и его небольшой отряд беженцев, если бы они захотели. Если бы им было до них дело. Далеко на горизонте над чащобами вздымались исполинские осадные машины, словно мерцающие во вспышках молний тёмные шпили.

Казалось, что они были зажаты прямо в пасти громадного чудовища...

- Нет ничего милее дома, а, имперец?

Кислевит Коля смотрел на него с груды обломков с выражением, которое казалось сардонически натянутым курганским составным луком. С концов его лука свисали лошадиные волосы и разноцветные ленты, а на обнажённых мускулах левой руки виднелись выведенные хной очертания лошади.

Феликс проворчал что-то в ответ. Ему никогда не нравился Коля, да они и не пытались подружиться.

Кислевит ухмыльнулся, прицелился куда-то через плечо Феликса и спустил тетиву.

Стрела вонзилась прямо в прикрытую дублёной кожей щёку мародёра-курганца, одного из примерно десятка дикарей, собравшихся вокруг орущего от ярости и бушующего Готрека Гурниссона. Гном провалился в грязь по колени, словно ударенное молнией дерево, и в свете огня казался грозным истуканом, покрытым закручивающимися синими татуировками и убажваемым кровавыми подношениями культом живущих в чащобах дикарей. Воин закружился и рухнул в тот момент, когда тяжёлый топор убийцы уже летел к его шее. Взревев, Готрек сменил хват, превратив рубящий удар в глотку в рассекающий кишки. Его топор погрузился прямо в живот умирающего мародёра. Другая стрела уже торчала из сделанного из дублёной чешуи нагрудника дикаря.

- Ты это специально, проклятый любитель лошадей...?!

Предназначенные кислевиту слова Готрека заглушил глубокий раскат грома.

Третий воин пал под сокрушительным ударом наотмашь, кровь брызнула с его разбитого лица. Остальные бежали или пытались сделать это. Один из мародёров заорал, поняв, что он застрял. Готрек оскалил потрескавшиеся зубы. Напрягая мускулы, он поднял огромный топор над головой и одним ударом отсек дикарю ноги от рёбер до бедра. Истребитель свирепо ухмыльнулся.

Феликс отвернулся, чувствуя тошноту, и потряс головой.

- Сюда, летописец!

Привычка повела Феликса на этот грубый зов, и лишь затем он понял, что говорили не ему. Коля подмигнул имперцу, а затем, опершись ногой на скрытую бронёй грудь мёртвого человека, обеими руками схватил запястье гнома. Рука Готрека была такой широкой, что пальцы кислевита просто не могли сомкнуться на ней. Он потянул. Готрек выругался, чувствуя, как алчно хлюпает вокруг его лодыжек грязь. Прогредел гром.

- Они направляются на запад вдоль дороги, - закричал Феликс, стараясь, чтобы его услышали сквозь вой неба и земли. - Такая большая армия может идти только на Талабхайм.

Ноги Готрека выскользнули из топи. Гном зарычал, сплюнув комок мокроты на землю, осмелившуюся схватить его. Другой рукой он ковырялся в пустой и побагровевшей глазнице, чистя её от мерзкой смеси крови и ила.

- Можешь не благодарить, - усмехнулся Коля, носивший насмешливый тон и улыбку, словно кольчугу.

- Готрек?

- Я не глух, человеческий отпрыск, - взревел гном. - И я не слеп.

- Мы должны что-то сделать.

- Разгромить около пятидесяти тысяч северян с горсткой остермаркцев, хлипкой как подошва их кожаных сапог, и этим сбродом из Кислева?

- Можешь не благодарить, - повторил Коля.

Феликс скривился. Кислев погиб, но Империю ещё можно было спасти. Он не был наивен и не верил, что сможет сделать это в одиночку, но не сомневался, что сможет что-то изменить.

- Это будет славная смерть, - почти с тоской сказал Коля, глядя назад - на брод через Урскую и возможно на некогда великий народ.

Готрек заскрежетал зубами. Его плечи поднялись и сжались так, словно левое схватилось с правым.

«Давай же» - мысленно умолял его Феликс.

Не то чтобы он хотел выбросить свою жизнь, как и жизнь своих друзей, да и Истребитель не особенно заслуживал славной смерти, которую так долго искал. Но Феликс хотел верить, что в его старом спутнике осталось что-то кроме горечи и ненависти.

- Пусть о Талабхайме заботятся сами талабхаймцы, - проскрежетал Готрек голосом, похожим на скрип камня о камень. - Настал Конец Времен. Мы идём в Альтдорф по самой безопасной дороге.

Феликс понуро повесил голову.

Нет, Готрека Гурниссона не ждала славная смерть. Не здесь и не сейчас. Его летописцев не ждала свобода. У Истребителя была кровь на руках и что важнее - ещё не исполненная клятва вернуть Феликса к его жене и, возможно даже к его ребенку.

Окружённый кровавым сиянием рунического топора гном указал на север вниз по реке - туда, где курганский арьергард был тоньше всего, на чёрно-зелёные просторы великих оствальдских чащоб. Феликс всегда ненавидел леса, пусть это и делало его всё равно, что гномом, боящимся камня...

Безопасная дорога.

Как будто такая ещё где-то осталась.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Запоминатели/_Rememberers_\(рассказ\)&oldid=25569](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Запоминатели/_Rememberers_(рассказ)&oldid=25569)

Эта страница в последний раз была отредактирована 26 июля 2024 в 19:36.